

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.6.6>

UDC 81'22
LBC 81.002

Submitted: 06.04.2025
Accepted: 04.09.2025

VERBAL ASPECT OF CULTURAL MEMORY¹

Grigory V. Tokarev

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of verbal aspects of cultural memory. Being represented in mental and iconic dimensions, cultural memory is a property of culture that consists in value labelling, storage and transmission of information. Value labelling is carried out at the level of correlation of knowledge with the axiology of culture, its fixation in the meanings of linguistic elements. The major way for value labelling of an object of reality is the internal form of its nomination and the evaluative component of meaning. Storage presupposes the existence of some forms, material objects accumulating selected information that can be used for its transmission. The main verbal means of storing cultural memory include cultural connotation, certain types of linguocultural units – symbols and etalons. Cultural memory has a lay character. The signs accumulating memory embody linguocultural subjects. Memory is interpreted as a dialogue of various subjects of culture or subject's auto-communication. In the process of transmission, information can be transformed under the influence of the fact that the sender and the receiver have different codes. The main construct of cultural communication is the text generated by the previous generation and decoded in accordance with the current value system by the subsequent one. Texts can be replaced by indexical signs pointing to them or transformed into short lay memories having the form of storytelling. Cultural memory acts as a means of integrating generations and thus provides the identity of linguocultural community. Cultural memory is targeted, the transmitted information is directed only to familiar recipients with the expectation of its proper decoding. The development of every culture reflects the most important types of knowledge, which become the basis of cultural memory. The paper establishes that the universal is a mental block associated with the preservation of national-and-cultural identity.

Key words: language, culture, communication, cultural memory, cultural identity, verbal language of culture.

Citation. Tokarev G.V. Verbal Aspect of Cultural Memory. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 6, pp. 68-77. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.6.6>

УДК 81'22
ББК 81.002

Дата поступления статьи: 06.04.2025
Дата принятия статьи: 04.09.2025

ВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ¹

Григорий Валериевич Токарев

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию вербального плана культурной памяти. Доказан тезис, что культурная память, проявляясь в ментальном и знаковом аспектах, представляет собой свойство культуры, заключающееся в ценностном маркировании, хранении и передаче информации. Установлено, что ценностное маркирование осуществляется на уровне соотношения знаний с аксиологией культуры, его фиксацией в значениях языковых элементов. Важнейшим средством ценностного выделения объекта действи-

тельности становятся внутренняя форма его номинации и оценочный компонент значения. Хранение предполагает существование неких форм, материальных объектов, которые аккумулируют отобранную информацию и могут быть использованы для ее передачи. К вербальным средствам хранения культурной памяти отнесены в первую очередь культурная коннотация, отдельные виды лингвокультурных единиц – символы и эталоны. Показано, что культурная память имеет профанный характер. Знаки, аккумулирующие память, воплощают лингвокультурные сюжеты. Память интерпретируется как диалог разных субъектов культуры или автокоммуникация субъекта. В процессе передачи информация может трансформироваться под влиянием того, что отправляющий и принимающий имеют разные коды. Базовым конструктом культурной коммуникации выступает текст, сгенерированный предыдущим поколением и декодированный в соответствии с актуальной системой ценностей последующим. Тексты могут замещаться индексальными знаками, указывающими на них, либо трансформироваться в короткие профанные воспоминания, имеющие форму сторителлинга. Культурная память выступает средством интеграции поколений, а следовательно, обеспечивает идентичность лингвокультурной общности. Культурная память адресна, передаваемая информация направлена только «своим» с расчетом на адекватное ее декодирование. Развитие каждой культуры отражает наиболее важные типы знаний, которые становятся основой культурной памяти. Определено, что универсалией является ментальный блок, связанный с сохранением национально-культурной идентичности.

Ключевые слова: язык, культура, коммуникация, культурная память, культурная идентичность, вербальный язык культуры.

Цитирование. Токарев Г. В. Вербальный аспект проблемы культурной памяти // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 6. – С. 68–77. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.6.6>

Введение

Изучение феномена интеракции языка и культуры выявило множество проблем, связанных с порождением, передачей, хранением культурной информации и объективацией этих процессов. Их исследование актуализировало ряд понятий, рассматриваемых ранее исключительно в лингвистических науках: культурный код, культурная идентичность, культурная память. Однако изучение явлений, отраженных этими понятиями, невозможно без привлечения лингвистического материала, поскольку язык выступает средством выражения культурного своеобразия, контейнером при трансляции знаний из одной культурной парадигмы в другую. В ряду названных понятий культурную память мы считаем исходным, поскольку культурная память использует культурный код в процессе трансляции значимой информации и обеспечивает культурную идентичность субъектов культуры.

История культуры показывает, что лингвокультурная общность живет в сменяющихся одна другую эпохах [Степанов, 2001, с. 28]. При этом существует нечто, что позволяет людям не утратить своей идентичности, под которой мы понимаем результат процесса идентификации, заключающейся в «самоопределении, самоузнавании, самопостижении лич-

ности, отождествлении себя со своими и противопоставлении чужим с опорой на средства языка и культуры» [Токарев, 2023, с. 48]. Этой сущностью оказывается коллективная, или культурная, память. Термин «*коллективная память*» был предложен М. Хальбваксом [Хальбвакс, 2007]. В современных исследованиях наряду с данным термином используются «*социальная память*», «*историческая память*» [Варбург, 2008; Гинатулина, 2022; Рикёр, 2004; и др.]. Достижения современного языкознания позволяют исследовать вербальную основу культурной памяти, механизмы передачи знаний и тем самым обогащать научные представления о ее семиотической природе.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования стали культурно маркированные единицы, в том числе функционирующие в тульском культурном тексте, данные лингвокультурологических словарей, Национального корпуса русского языка, экспонаты Музея обороны и блокады Ленинграда, имеющие вербальную природу, современные поэтические произведения. Основным методом исследования является описание. Кроме того, использовались приемы концептуального, дискурсивного, ономазиологичес-

кого, компонентного анализа значения, метод лингвокультурологической интерпретации.

Результаты и обсуждение

Изначально память рассматривалась как исключительно психологическая категория. В психологии она определяется как «... процессы организации и сохранения прошлого опыта, делающие возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в сферу сознания. Память связывает прошлое субъекта с его настоящим и будущим и является важнейшей познавательной функцией...» [Психология, 1990, с. 264]. В данном определении акцент сделан на том, что память представляет собой когнитивный процесс, функцию мозга. Экспансия и интеграция научного знания позволили экстраполировать данную категорию на лингвокультурную общность в целом. Значительный вклад в разработку проблемы хранения и передачи знаний внес Ю.М. Лотман. Память он понимал как «... способность хранить и воспроизводить информацию» [Лотман, 2000, с. 151]. Более того, Ю.М. Лотман отождествлял с памятью культуру: «... культура есть память, или, иначе говоря, запись в памяти уже пережитого коллективом, она неизбежно связана с прошлым историческим опытом» [Лотман, 2000, с. 488]. Такой подход основан, по мнению ученого, на сходстве механизмов памяти и культуры: «Семiotические аспекты культуры... развиваются... по законам, напоминающим законы памяти, при которых прошедшее не уничтожается и не уходит в небытие, а, подвергаясь отбору и сложному кодированию, переходит на хранение, с тем чтобы при определенных условиях вновь заявить о себе» [Лотман, 2000, с. 615]. Проявление памяти отражают императивы: «... наследственная память коллектива, выражающаяся в определенной системе запретов и предписаний...» [Лотман, 2000, с. 487]. Приведенные цитаты указывают, что память интерпретируется Ю.М. Лотманом в функциональном аспекте, ее предназначение заключается в регулировании настоящего и проектировании будущего.

Термин «культурная память» стал использоваться в лингвокультурологических исследованиях. В.В. Красных под данным феноменом предлагает понимать «объективизированную память общества, которое сохраняет

свою идентичность и передает ее по цепочке поколений...; это форма трансляции и актуализации культурных смыслов, которая формирует и воспроизводит идентичность общества, и в то же время это некоторое “знание”, которое регулирует деятельность человека и управляет переживаниями, действиями, всей жизненной практикой людей в рамках общения и взаимодействия в социальных группах...» [Красных, 2016, с. 132]. Как видно из приведенной дефиниции, память интерпретируется исследователем в ментально-функциональном аспекте: она связывается с идентичностью сообщества и его регламентированной жизнедеятельностью.

В нашей интерпретации память представляет собой свойство культуры, заключающееся в ценностном маркировании, хранении и передаче информации. Память имеет ментальный и знаковый аспекты, которые охватывают три указанные ее составляющие. Рассмотрим вербальный план каждого из названных аспектов памяти.

Ценностное маркирование осуществляется на уровне соотнесения знаний с аксиологией культуры, его фиксацией в значениях языковых элементов. Безусловно, основным средством ценностного выделения объекта действительности является внутренняя форма его номинации, поскольку из множества признаков избирается один, наиболее значимый для лингвокультурной общности, по А.А. Потебне «преобладающий над всеми остальными» [Потебня, 1999, с. 125]. Так, наиболее очевидно этот аспект памяти отражают урбанонимы, которые становятся результатом ценностного выделения наиболее значимых явлений для культурного сообщества. В XIX в. в тульской культуре просматривалась тенденция именовать улицы фамилиями местных меценатов: *Мотякинская*, *Лопатинская*, *Сушкинская*, *Ваныкинская* и др., в первой половине XX в. значимыми стали революционные идеологемы, обусловившие возникновение названий, связанных с именами участников революционного движения: *Маркс*, *Энгельс*, *Ленин*, *Цеткин* и др. Во второй половине прошлого столетия значимыми для жителей региона становятся защитники города от гитлеровского нашествия: *Агеев*, *Волнянский*, *Горошков* и др. (Тульский край, 2023). Средством ценностно-

го маркирования является и оценочный компонент значения. Так, номинации, построенные по модели, в которой к базовому имени, ставшему культурным знаком чего-либо, добавляется прилагательное, указывающее на регион, в составе своего значения имеют оценочную сему: *Тульская Голгофа*, *Тульская Швейцария* и т. п. Базовый культурный знак аккумулирует ценностно маркированный лингвокультурный сюжет: 'место пыток, а значит, плохое место', 'красивый ландшафт, а значит, хорошее место'.

Хранение предполагает существование неких форм, материальных объектов, аккумулирующих отобранную информацию, которые могут быть использованы для ее передачи. Эта функция памяти указывает на то, что она оперирует одновременно прошлым, настоящим и будущим. Дж.Э. Бараш в качестве конструкторов культурной памяти называл «слова и символы, характерные для конкретного общества в данный период времени» [Бараш, 2020, с. 30]. По нашему мнению, такие единицы лишь отражают свою эпоху, но не актуальны для настоящего. Говоря о культурной памяти, Я. Ассман подчеркивает, что «...прошлое... сворачивается здесь в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание...» [Ассман, 2004, с. 54]. На наш взгляд, продуктивным способом хранения опыта является коннотация. Ю.Д. Апресян отмечал: «На формирование коннотации лексемы решающее влияние оказывают тип восприятия или использования соответствующего объекта действительности, традиции литературной обработки лексемы, исторический, религиозный, политический, психологический или иной культурный контекст ее существования, этимология...» [Апресян, 1995, с. 170]. Иными словами, слабые элементы значения детерминированы памятью слова. Так, значение номинация *Куликово поле* включает коннотации 'победа', 'свобода', 'независимость', 'торжество русского духа', что находит свою объективацию в многочисленных примерах: «*Александр Мирошник: Объединять может память о противостоянии угрозе внешней: Куликово поле для русичей, Косово поле для сербов, Грюнвальд для белорусов, латышей, поляков, – кажущийся выразительным такой пример, как Победа в Великой Отечественной совет-*

ского народа при более пристальном рассмотрении не является таким уж однозначным (НКРЯ: Форум: История – это то, что с нами будет, 2010); *Для нас Чулмандор все равно что Куликово поле для Москвы* (НКРЯ: Алексей Иванов. Сердце Пармы, 2000) *Три великие победы в истории России – когда отступить было уже поздно: Куликово поле, Бородино, Сталинград...* (НКРЯ: А.Б. Гребнев. Дневник, 1984).

Исследователи культурной памяти отмечают ее профанный, не научный характер, чем она отличается от исторической памяти, являющейся результатом научного осмысления действительности. Историческая память фиксирует все в мельчайших подробностях, устанавливает причинно-следственные связи между явлениями, культурная – отдельные, наиболее значимые для процесса идентификации явления. Историческая память по своей природе фактологична, культурная – мифологична. Знаки, аккумулирующие память, воплощают лингвокультурные сюжеты, по терминологии Я. Ассмана, мифы [Ассман, 2004]. Данные семиотические сущности объективируют культурные нормы, идеологемы. Так, в стихотворении В. Коротаяева «Русь» актуализируются лингвокультурные сюжеты о битвах с монголо-татарами, шведами: *Но стоит только им прослышать, / Что вдруг с какой-то стороны / Сосед с несметным войском вышел, / Поганя земли их страны... / Они, свои отринув беды, / Опять берут доспехов груз – / И бьют татар, и рубят шведов* (Порохом пропахшие слова, 2022, с. 98). Пишущий апеллирует к культурной памяти принимающего, лишь упоминая о событии с опорой на ключевые знаки *татары, шведы*, не прибегая к исторической точности. Указанные знаки воплощают лингвокультурные сюжеты о победе над врагом, покусившимся на родную землю.

Как говорилось выше, обыденное сознание не сохраняет исторических подробностей. Оно переосмысливает вербальные единицы, генерированные той или иной культурной парадигмой, трансформируя их в единицы культуры.

Например, стихотворение А. Боброва «9 Мая в Киеве»: *Здесь ветераны вроде бы нелепы, / Но подивимся их святому дню... / По улице предателя Мазепы / Они прохо-*

дят к Вечному огню. / «Бессмертный полк» опять в бою с врагами, / Их сплачивает память и беда / Под желто-голубыми прапорами, / Которых не бывало в те года. / Гэй, кто тут из святого поколения?! – / Колонны атакует черный вепрь... / Мы с боем взять должны Реку забвенья, / Как люди, что форсировали Днепр! (Порохом пропахшие слова, 2022, с. 50). В приведенном стихотворении слова и словосочетания *Днепр*, *Вечный огонь*, *Бессмертный полк* становятся символами битвы за Родину, справедливости, памяти. Таким образом, средствами хранения культурной памяти могут выступать отдельные виды лингвокультурных единиц – символы и эталоны.

Я. Ассман разделяет коммуникативную и культурную память, связывая с первой информацию, актуальную для одного поколения. Культурная память включает информацию, значимую при межпоколенной коммуникации. «Коммуникативная память охватывает воспоминания, которые связаны с недавним прошлым. Это те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками» [Ассман, 2004, с. 52]. «Культурная память направлена на фиксированные моменты в прошлом» [Ассман, 2004, с. 54]. На наш взгляд, коммуникативная и культурная память представляют собой разные этапы мнемонической деятельности субъектов культуры. Поколение ценностно маркирует знания и наиболее важные готовит к трансферу своим преемникам, либо они избирают среди них наиболее существенные для себя. Заметим, что элементы коллективной памяти могут стать значимыми в исторической перспективе, то есть они могут быть актуализированы опосредованно, через поколение.

Сложная природа памяти дает основание для ее определения как системы. В.А. Ефремов отмечает: «Культурная память – это не только и не столько хранилище информации, сколько сложно структурированная и постоянно трансформирующаяся система» [Ефремов, 2023, с. 10]. Как видим, исследователь обращает внимание на динамический характер памяти. Если прибегнуть к индустриальной метафоре, память можно сравнить с предприятием, которое отбирает сырье и что-то из него создает.

Ю.М. Лотман писал, что в основе жизнедеятельности культуры лежит процесс коммуникации, заключающийся в передаче информации [Лотман, 2000, с. 163]. Одним из информационных потоков является трансляция знаний одного поколения другому. Сходные мысли выражает и Я. Ассман: «Память живет и сохраняется в коммуникации. Если последняя прекращается или если исчезают либо изменяются референциальные рамки коммуникативной реальности, следует забвение» [Ассман, 2004, с. 37–38]. Предложенная Ю.М. Лотманом модель коммуникации может быть использована для понимания процесса функционирования памяти, передачи знаний от одного поколения другому. Полагаем, что в лингвокультурологии память может быть интерпретирована как перманентный процесс, как диалог разных субъектов культуры, в частности разных поколений. Примером этого является сборник стихов «Порохом пропахшие слова», построенный на диалоге поэзии периодов Великой Отечественной войны и специальной военной операции: в нем приведены стихотворения, ставшие реакцией на разные события, однако составители сборника увидели нечто общее в этих произведениях и попытались эксплицировать эту связь. Очевидно, что память предполагает коммуникацию не только между разными субъектами, но и общение с самим собой, автокоммуникацию. Субъект культуры может проживать свою жизнь в разных культурных парадигмах, что подтверждает, к примеру, история XX века. Так, человек, рожденный в СССР во второй половине прошлого столетия, прошел через несколько культурных парадигм: время «оттепели», застоя, перестройки, девяностых – и в диалоге с самим собой передает себе и сохраняет знания об этих эпохах.

Основным конструктом культурной коммуникации выступает текст, сгенерированный предыдущим поколением и декодированный в соответствии с актуальной системой ценностей последующим. Ю.М. Лотман отмечает: «Текст – не только генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти» [Лотман, 2000, с. 162]. Тексты могут замещаться индексальными знаками, указывающими на них, либо трансформироваться в короткие профанные воспоминания, имеющие форму стори-

теллинга. Так, память о Куликовской битве генерировала немало легенд, которые имеют профанный характер. Одна из них связана со святым источником «Двенадцать ключей», расположенным в Венёвском районе Тульской области: *В деревне около реки Венёвки жил дед Свирид, у которого было 12 сыновей. Во время Куликовской битвы все они погибли. А там, где их похоронили, забил из-под горы родник. С тех пор идут к нему люди за здоровьем и избавлением от различных недугов. Село около источника назвали Свиридовым, а родник 12 ключей – в честь двенадцати воинов, отдавших жизни за Родину* (Тульский край, 2023, с. 94).

В.А. Ефремов подчеркивает: «Культурная память гетерогенна, внутренне разнообразна, культурные смыслы в коллективной памяти “не хранятся, а растут”, видоизменяются и прорастают новыми. Следовательно, в самых общих чертах культурную память можно охарактеризовать как сложно структурированную и динамичную форму трансляции, актуализации и видоизменения культурных смыслов...» [Ефремов, 2023, с. 12]. В данном замечании важно, что память представляет собой не статичную структуру, а работающий механизм, не просто передающий будущему известные знания, а способный генерировать новые смыслы. Я. Ассман отмечает: «...память занимается воссозданием. Прошлое не может сохраняться в ней как таковое. Оно постоянно реорганизуется сменяющимися контекстами движущегося вперед настоящего. Также новое может выступать не иначе как в форме воссозданного прошлого. Традиции могут сменяться только традициями, прошлое только прошлым [Ассман, 2004, с. 43]. Т.Б. Маркова развивает эту мысль: «Культурная память – это не только сохранение и популяризация культурного наследия, но и особая форма передачи и актуализации смыслов» [Маркова, 2023, с. 94]. Разрабатывая модель коммуникации, Ю.М. Лотман обращал внимание на изменение передаваемой информации под влиянием того, что отправляющий и принимающий имеют разные коды. Поскольку память соотносится с тезаурусом принимающего, переданная информация может либо сохраняться в том же виде, либо несущественно изменяться, либо искажаться. Существенные изменения объясня-

ются прежде всего деформацией ценностной системы, что приводит к забвению отдельных фрагментов в лингвокультурных сюжетах. Искажение информации происходит под влиянием новых идеологем, культурных норм и культурного лексикона. Е.А. Бегунова отмечает: «Ярче всего это проявляется в переломные эпохи, когда идет трансформация исторического сознания человека и общества, происходит подстройка прошлого “под нужды” настоящего» [Бегунова, 2019, с. 53]. Так, в конце XX в. был прерван трансфер знаний, связанных с социалистической эпохой, последующему поколению. Результатом этого процесса стало затруднение в прочтении культурно маркированных знаков данного периода: *Коминтерн, МОПР, Кимовск* и др. (Толковый словарь..., 1998), отраженных урбанистами. По терминологии Я. Ассмана, эти знаки остались достоянием коллективной памяти. Е.Г. Максимук отмечает: «По прошествии времени слова и символы трансформируются, а в отдельных случаях приобретают иное содержание. Настоящее определяет понимание произошедших событий» [Максимук, 2023, с. 30]. Таким образом, в процессе мнемонической коммуникации предполагается трансформация информации.

Культурная память выступает средством интеграции поколений, а значит, обеспечивает идентичность лингвокультурной общности. Е.Г. Максимук пишет: «Культурная память характеризуется постоянным приумножением значимой информации для общности, объединением участников группы, их самоидентификацией, усвоением ценностей и поведения общности и поддержкой ее устойчивого функционирования» [Максимук, 2023, с. 31]. На интегрирующую роль культурной памяти указывает В.А. Ефремов: «Культурная память... позволяет устранить разрыв поколений, обеспечить единство культурного кода отцов и детей...» [Ефремов, 2023, с. 11].

Культурная память адресна, передаваемая информация направлена только «своим» с расчетом на адекватное ее декодирование. Я. Ассман отмечает: «Коллективная память прочно связана со своими носителями и не может быть передана кому угодно» [Ассман, 2024, с. 40]. В данном умозаключении важно, что память не существует сама по себе. Она является частью когнитивной базы субъекта

культуры. Он должен быть готов принять информацию и передать ее другому. Так, культурные смыслы, передаваемые знаками *Лавра, Луганск, Полтава, Киев, Андрей Первозванный* в стихотворении С. Минакова «Новая походная песня», понятны для представителя восточнославянского социума и, даже точнее, русского мира: *Мы не предали отчужу славу / И над Лаврою свет золотой! / Постоим за Луганск и Полтаву, / За поруганный Киев святой! / Погляди-ка: над хатой саманной – / В белом небушке, с синим крестом / Наш апостол, Андрей Первозванный, / На врага указывает перстом!* (Порохом пропахшие слова, 2022, с. 35).

Развитие каждой культуры отражает наиболее важные типы знаний, которые становятся основой культурной памяти. По нашему мнению, универсалией является ментальный блок, связанный с сохранением национально-культурной идентичности. В русской лингвокультуре он включает следующие компоненты:

- 1) борьба с монголо-татарским игом, Куликовская битва;
- 2) борьба с польскими интервентами 1612 г.;
- 3) Отечественная война 1812 г.;
- 4) Великая Отечественная война 1941–1945 гг.;
- 5) специальная военная операция, начавшаяся в 2022 году.

Данный вывод мы сделали на основе анализа дискурсивного материала, содержащего аллюзии на исторические события. Так, в стихотворении Л. Корнилова «Стяг» культурные знаки как в сорок третьем, *Мамай* указывают на события, связанные с борьбой с монголо-татарским игом, с фашистскими захватчиками: *В огне обстрелов и атак, / Ломая встречный ветер, / По Украине красный флаг / Идет, как в сорок третьем. / И сила в нем такая, / Что он врага вгоняет в страх / Со времени Мамай. / И неразлучен он с мечом / Древнейшего закала, / Ведь Русь вовеки с кумачом / Победу добывала* (Порохом пропахшие слова, 2022, с. 17).

Знаки культуры, восходящие к указанным выше парадигмам, объединяет установка «береги Родину», которая воплощается символами и эталонами. Первые берут на себя роль выражения представлений, вторые – закрепления норм, оба типа знаков выступают куль-

турными регуляторами. Так, клятва, представленная в экспозиции Музея обороны и блокады Ленинграда в Санкт-Петербурге, включает знаки, отсылающие к событиям польской интервенции, Отечественной и Гражданской войн. В тексте клятвы эти единицы функционируют как эталоны героизма и патриотизма:

Клятва! Высокая честь, величайшее счастье сражаться в рядах народных ополченцев против озверелых фашистских псов. Мы клянемся до последней капли крови драться за наши города и села, за нашу землю, за нашу свободу. Клянемся с честью носить звание бойца народного ополчения, продолжать главные традиции Минина и Пожарского, ополченцев 1812 года, легендарных героев гражданской войны.

В приведенном тексте выражено приобщение адресанта к эталонам, передаваемым культурной памятью, пишущий идентифицирует себя с ними.

Заключение

Память представляет собой свойство культуры, состоящее в ценностном маркировании, хранении и передаче информации. Культурная память имеет профанный характер. Память включает два аспекта: ментальный и знаковый. Основным средством знакового выражения памяти является естественный язык. Ценностное маркирование проявляется в номинации явлений действительности (выборе ономаσιологического признака), оценочном компоненте значения. Каждая лингвокультурная группа формирует типы содержания, которые считает важными для передачи другому поколению. К универсальному содержательному блоку следует отнести знания, связанные с сохранением национально-культурной идентичности. Память трансформирует языковые единицы, переводя их в статус культурных знаков и наделяя культурными ролями. Для хранения информации избираются специализированные средства, к которым относятся лингвокультурные единицы – символы и эталоны, коннотация. Основной формой передачи информации является текст, представленный в виде индексального знака или воспоминания в жанре сторителлинга. Культурная память адресна, что обуславливает ее интегрирующую и идентифицирующую функции по

отношению к лингвокультурной группе. Она представляет собой диалог разных субъектов культуры или их автокоммуникацию.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена за счет средств соглашения на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) № 073-00065-25-01 от 18.03.2025 г., заключенного с Минпросвещения России, на тему: «Формирование и развитие мотивации к изучению русского языка средствами современного образовательного контента (в помощь преподавателю РКИ в Республике Сербской (Босния и Герцеговина))».

The work was carried out at the expense of the agreement for financial support of the state assignment for the provision of public services (performance of works) No. 073-00065-25-01 dated 03/18/2025, concluded with the Ministry of Education of the Russian Federation, on the topic: "Formation and development of motivation to learn Russian by means of modern educational content (to help an RCT teacher in Republika Srpska (Bosnia and Herzegovina))".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю. Д., 1995. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Яз. рус. культуры. 767 с.
- Ассман Я., 2004. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М. : Яз. слав. культуры. 368 с.
- Бараш Дж. Э., 2020. Анализ понятий памяти и истории в контексте идеи времени: интерпретация концепции коллективной памяти в полемике с теорией Райнхарта Козеллека // Филологические науки. Т. 63, № 9. С. 18–34.
- Бегунова Е. А., 2019. Некоторые аспекты сравнительного анализа понятий «культурная память» и «историческая память» в зарубежной и отечественной гуманитаристике // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 48. С. 50–55.
- Варбург А., 2008. Великое переселение образов. М. : Азбука-классика. 416 с.
- Гинатулина О. А., 2022. Социально-исторический анализ феномена исторической памяти // Kant. № 3 (44). С. 114–118.
- Ефремов В. А., 2023. Культурная память: филологический и семиотический подходы // Преце-

дентика в тезаурусе языковой личности. СПб. : Виктория плюс. С. 9–12.

- Красных В. В., 2016. Словарь и грамматика лингвокультуры. М. : Гнозис. 496 с.
- Лотман Ю. М., 2000. Семиосфера. СПб. : Искусство СПб. 704 с.
- Максимук Е. Г., 2023. Коллективная, историческая, социальная и культурная память в дискурсе социологического знания // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы. Гомель : Гомел. правда. С. 29–31.
- Маркова Т. Б., 2023. От культурной памяти к культуре памяти // Вестник Российского философского общества. Вып. 3/4 (105/106). С. 93–107. DOI: 10.21146/1606-6251-2023-3/4-93-107
- Потебня А. А., 1999. Мысль и язык. М. : Лабиринт. 300 с.
- Психология : словарь, 1990 / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Политиздат. 494 с.
- Рикёр П., 2004. Память. История. Забвение. М. : Изд-во гуманит. лит. 728 с.
- Степанов Ю. С., 2001. Константы. Словарь русской культуры. М. : Акад. проект. 990 с.
- Токарев Г. В., 2023. Проблемы изучения символяри региональной идентичности: лингвокультурологический аспект. Тула : ТППО. 167 с.
- Хальбвакс М., 2007. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М. : Новое изд-во. 348 с.

ИСТОЧНИКИ

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>
- Порохом пропахшие слова. М. : Вече : Союз писателей России, 2022. 112 с.
- Толковый словарь языка совдепии. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
- Тулский край. Опыт описания представлений туляка в первой трети XXI века : словарь. Тула : Тул. полиграфист 1, 2023. 161 с.

REFERENCES

- Apresyan Yu.D., 1995. *Izbrannyye trudy. Integralnoye opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected Works. Integral Language Description and System Lexicography]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ. 767 p.
- Assman Ya., 2004. *Kulturnaya pamyat: pismo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vysokih kulturah drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past, and Political Identity in the High

- Cultures of Antiquity]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ. 368 p.
- Barash Dzh.E., 2020. Analiz ponyatiy pamyati i istorii v kontekste idei vremeni: interpretatsiya kontseptsii kollektivnoy pamyati v polemike s teoriey Raynkharta Kozelleka [Analysis of the Concepts of Memory and History in the Context of the Idea of Time: Interpretation of the Concept of Collective Memory in the Controversy with the Theory of Reinhart Kozelleck]. *Filosofskiye nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences], vol. 63, no. 9, pp. 18-34.
- Begunova E.A., 2019. Nekotorye aspekty sravnitel'nogo analiza ponyatiy «kulturnaya pamyat» i «istoricheskaya pamyat» v zarubezhnoy i otechestvennoy gumanitaristike [Some Aspects of the Comparative Analysis of the Concepts of Cultural Memory and Historical Memory in Foreign and Domestic Humanities]. *Vestnik Kemerovskogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], no. 48, pp. 50-55.
- Varburg A., 2008. *Velikoye pereseleniye obrazov* [The Great Migration of Images]. Moscow, Azbuka-klassika Publ. 416 p.
- Ginatulina O.A., 2022. Socialno-istoricheskiy analiz fenomena istoricheskoy pamyati [Socio-Historical Analysis of the Phenomenon of Historical Memory]. *Kant*, no. 3 (44), pp. 114-118.
- Efremov V.A., 2023. Kulturnaya pamyat: filologicheskiy i semioticheskiy podhody [Cultural Memory: Philological and Semiotic Approaches]. *Precedentika v tezauruse yazykovoy lichnosti* [Precedents in the Thesaurus of Linguistic Personality]. Saint Petersburg, Viktoriya plyus Publ., pp. 9-12.
- Krasnyh V.V., 2016. *Slovar i grammatika lingvokultury* [Vocabulary and Grammar of Linguoculture]. Moscow, Gnozis Publ. 496 p.
- Lotman Yu.M., 2000. *Semiosfera* [The Semiosphere]. Saint Petersburg, Iskusstvo SPB Publ. 704 p.
- Maksimuk E.G., 2023. Kollektivnaya, istoricheskaya, socialnaya i kulturnaya pamyat v diskurse sotsiologicheskogo znaniya [Collective, Historical, Social and Cultural Memory in the Discourse of Sociological Knowledge]. *Sotsialnoye znaniye v sovremennom obshchestve: problemy, zakonomernosti, perspektivy* [Social Knowledge in Modern Society: Problems, Patterns, Prospects]. Gomel, Gomel. Pravda Publ., pp. 29-31.
- Markova T.B., 2023. Ot kulturnoy pamyati k kulture pamyati: novyye aspekty izucheniya pamyati [From Cultural Memory to Culture of Memory: New Aspects of the Study of Memory]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society], iss. 3/4 (105/106), pp. 93-107. DOI: 10.21146/1606-6251-2023-3/4-93-107
- Potebnya A.A., 1999. *Mysl i yazyk* [Thought and Language]. Moscow, Labirint Publ. 300 p.
- Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G., eds., 1990. *Psihologiya: slovar* [Psychology. Dictionary]. Moscow, Politizdat Publ. 494 p.
- Rikyor P., 2004. *Pamyat. Istoriya. Zabveniyе* [Memory. History. Oblivion]. Moscow, Izd-vo gumanit. lit. 728 p.
- Stepanov Yu.S., 2001. *Konstanty. Slovar russkoy kultury* [Constants. Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akad. proekt Publ. 990 p.
- Tokarev G.V., 2023. *Problemy izucheniya simbolariya regionalnoy identichnosti. Lingvokulturologicheskiy aspekt* [Problems of Studying the Symbolarium of Regional Identity. Linguistic and Cultural Aspect]. Tula, TPPO Publ. 167 p.
- Khalbvaks M., 2007. *Sotsialnye ramki pamyati* [The Social Framework of Memory]. Moscow, Novoye izd-vo. 348 p.

SOURCES

- Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru>
- Porokhom propakhshie slova* [Gunpowder-Smelling Words]. Moscow, Veche, Soyuz pisateley Rossii, 2022. 112 p.
- Tolkovy slovar yazyka sovdepii* [Explanatory Dictionary of the Soviet Language]. Saint Petersburg, Folio-Press, 1998. 704 p.
- Tulskiy kray. Opyt opisaniya predstavleniy tulyaka v pervoy treti XXI veka: slovar* [Tula Region. The Experience of Describing Representations of Tula in the First Third of the 21st Century. Dictionary]. Tula, Tul'skiy poligrafist 1 Publ., 2023. 161 p.

Information About the Author

Grigory V. Tokarev, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Document Studies and Stylistics of the Russian Language, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia, grig72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2362-0902>

Информация об авторе

Григорий Валериевич Токарев, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия, grig72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2362-0902>